

Научная статья
УДК 232.9
EDN WCYVUS
DOI 10.17150/2411-6122.2023.3.36-46

Принципы обеспечения криминологической безопасности в сфере охраны природы

И.О. Кравченко

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,
iokravchenko16@mail.ru

Аннотация. В статье представлено авторское видение системы принципов обеспечения криминологической безопасности в сфере охраны природы. В настоящее время учение о криминологической безопасности находится в стадии своего формирования. В этом смысле разработка данного научного течения в определенной области, в частности, в сфере охраны природы, требует, прежде всего, концептуального подхода. Плюрализм научных мнений, парадигмальность данного направления предполагает выработку опоры в виде принципов криминологической безопасности в сфере охраны природы. Рассматриваемые принципы, безусловно, должны основываться на законодательной модели принципов обеспечения безопасности, но с акцентом на специфику данного направления. Сделан акцент на динамичность системы принципов обеспечения безопасности. Представлена оценка изменений видения законодателем системы принципов обеспечения безопасности и предложена проекция данных изменений на рассматриваемую сферу отношений. В статье раскрыто содержание каждого принципа обеспечения криминологической безопасности в сфере охраны природы, предложен вариант модернизации основополагающих идей применительно к исследуемой сфере. Данная статья представляет собой приглашение научной общественности к обсуждению вопроса о разработке и установлении принципов криминологической безопасности в сфере охраны природы.

Ключевые слова: криминологическая безопасность, охрана природы, национальная безопасность, уголовная политика, экологическая безопасность, экологические правонарушения, экологическая преступность.

Для цитирования: Кравченко И.О. Принципы криминологической безопасности в сфере охраны природы / И.О. Кравченко. — DOI 10.17150/2411-6122.2023.3.36-46. — EDN WCYVUS // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2023. — № 3. — С. 36–46.

Original article

Principles of Ensuring Criminological Security in the Sphere of Nature Protection

I.O. Kravchenko

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, iokravchenko16@mail.ru

Abstract. The article presents the author's vision of the system of principles for ensuring criminological security in the sphere of nature protection. Currently the theory of criminological security is in its formation stage. Due to this, the development of this theory in a specific sphere, in particular, the sphere of nature protection, calls for a primarily conceptual approach. The plurality of scientific opinions,

and the paradigmatic character of this scientific area require the development of new foundation represented by principles of criminological security in the sphere of nature protection. These principles should be undoubtedly based on the legislative model of principles for the provision of security with a special emphasis on the specific features of this scientific area. The author stresses the dynamic nature of the system of principles for ensuring security. An assessment of changes in the legislators' vision of the system of ensuring security is presented and a projection of these changes on the sphere under consideration is offered. The author describes the content of each principle of ensuring criminological security in the sphere of nature protection and offers a scenario of modernizing the fundamental ideas in the sphere under consideration. This article is an invitation for the research community to discuss the development and establishment of principles of criminological security in the sphere of nature protection.

Keywords: criminological security, nature protection, national security, criminal policy, environmental security, environmental violations, environmental crimes.

For citation: Kravchenko I.O. Principles of Ensuring Criminological Security in the Sphere of Nature Protection. *Sibirskie Uголовno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2023, no 3, pp. 36–46. (In Russian). EDN: WCYVUS. DOI: 10.17150/2411-6122.2023.3.36-46.

Двадцатый век стал расцветом уголовно-политических учений, когда на гребне волны популярности и масштаба научных исследований парадигма уголовной политики заняла свою обособленную нишу в доктрине криминального цикла. Это настолько объемное, противоречивое и активно развивающееся направление, что острота научной дискуссии по основополагающим вопросам, входящим в предмет данного учения, позволяет принять за аксиому плюрализм взглядов и позиций. Именно здесь вывод об отказе построения «безгрешных определений» [1, с. 5] звучит убедительно и оправдано. Действительно, представленное в науке огромное количество определений уголовной политики, каждое из которых, безусловно, имеет определенные плюсы и минусы, указывает на многогранность этого сложного феномена и обрекает на неудачу попытку сформулировать идеальное понятие, которое смогло бы включить в себя все его стороны.

Апофеозом развития научной мысли о многоаспектности уголовной политики стало формирование концепции

безопасности, которая, в свою очередь, приобрела масштабность и самостоятельность. Необходимо отметить, что научная разработка безопасности также выявила многогранность и глубину этого понятия, продолжила курс на пополнение списка «неподдающихся феноменов социальной реальности» [2, с. 122]. Законодательное закрепление данного термина не снизило градус научной дискуссии, хотя и определило вектор ее развития.

Выделение видов безопасности и формирование самостоятельных течений еще более обогатили парадигму безопасности. В настоящее время исследование национальной безопасности в целом и изучение ее составных частей является приоритетным научным направлением.

В сфере охраны природы многообразие теорий, их полярность и дискуссионность приобретает особое звучание, заявляет о своей уникальности и требует специфического подхода к исследованию. Истина находится на стыке множества научных направлений, каждое из которых многомерно и абстрактно

в силу наличия большого количества взглядов и теорий. Криминологическая безопасность в сфере охраны природы пересекается с концепцией экологической безопасности, входит в структуру национальной безопасности, и все это происходит в недрах материнского учения об уголовной политике.

При таком варианте развития исследования колоссальное значение имеет определение доминирующей идеи. В этом смысле разработка и выявление принципов криминологической безопасности в сфере охраны природы способна снизить градус проблематики и обозначить четкие ориентиры исследовательской деятельности в указанном направлении. Именно базовые идеи, которые играют роль теоретической основы учения о криминологической безопасности в сфере охраны природы, являются своеобразным якорем в море научных теорий. Принципы являются связующим звеном между различными научными концепциями. Система основополагающих идей способна примерить противников и упрочнить позиции сторонников различных подходов к определению данного искомого феномена. Основная функция правовых принципов обеспечения криминологической безопасности в сфере охраны природы — это формирование единообразия стратегических подходов к управлению в указанной сфере, так как принцип является ядром, основанием системы, задающим направление движению и определяющим вектор развития.

Не случайно законодатель предложил свое видение системы принципов обеспечения безопасности, заложив основу для формирования исследовательской и практической деятельности. Важно, что эта система динамична, она стремится к развитию и соответствию духу времени. Проблема заключается в

том, что законодатель не считал необходимым закрепить принципы обеспечения экологической безопасности. Поэтому в рамках рассматриваемого явления непосредственный интерес представляет трансформация законодательного подхода к определению принципов безопасности как общего понятия, оказывающего непосредственное влияние на его структурные компоненты.

Так, редакция закона РФ о безопасности¹ 1992 г. предусматривала четыре принципа безопасности, в то время как действующий закон содержит пять базовых идей. При этом произошло не просто увеличение количества принципов, но и их глобальная перестройка. Статичность проявилась лишь применительно к одному постулату, который действительно является незыблемым — это законность как доминирующая догма безопасности. Остальные принципы были модифицированы и предстали в федеральном законе о безопасности² 2010 г. в ином виде.

Законодатель отказался от выделения в качестве принципов безопасности таких постулатов как соблюдение баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства и взаимная ответственность личности, общества и государства по обеспечению безопасности. В то время как идея об интеграции с международными системами безопасности была проработана глубинно и представлена в действующем законе не обособлено, а в комплексе с деятельностью других субъектов безопасности. Таким образом, сделан акцент на взаимодействие всех участников обеспечения безопас-

¹ О безопасности : Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 // Российская газета. 1992. № 103.

² О Безопасности : Федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

ности, необходимость сотрудничества и согласованности совместной деятельности. Хотя существует и иная трактовка указанных законодательных инициатив, согласно которой принципы интеграции и взаимной ответственности нашли свое закрепление в принципе взаимодействия [3, с. 230], что на самом деле выглядит крайне неубедительно в силу отсутствия прямого указания и спорности толкования.

Система принципов безопасности обогатилась тремя новыми установками — это соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления, политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности, приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности.

Очевидно, что система принципов криминологической безопасности в сфере охраны природы должна быть ориентирована на общий подход определения принципов безопасности. При этом предполагается, что данная система имеет свои специфические черты в силу особенностей предмета, целей, задач. Соответственно система принципов обеспечения безопасности должна быть конкретизирована применительно к исследуемому феномену с акцентом на его отличительные черты, стать действительно руководящим началом осуществления деятельности по обеспечению криминологической безопасности в сфере охраны природы.

Принцип законности — это всеобъемлющий, общеправовой принцип,

присущий всем отраслям права и, безусловно, всем видам безопасности. Это системообразующий принцип, аккумулирующий вокруг себя все остальные элементы системы. Суть его, в самом общем смысле, заключается в том, что все субъекты при осуществлении деятельности по обеспечению криминологической безопасности в сфере охраны природы, должны соблюдать закон. Данная деятельность имеет законодательное закрепление, определенные границы, содержание, и не допускает субъективизма, аналогии. В сфере охраны природы обеспечение криминологической безопасности предполагает, прежде всего, наличие качественной законодательной базы. Однако, здесь можно отметить некоторые особенности осуществления этого направления реализации принципа законности. Проблема заключается в том, что отсутствует единый законодательный акт, определяющий содержание указанной деятельности. Нормативно-правовая база, регламентирующая рассматриваемый вид безопасности, слишком объемна и зачастую противоречива. Ее можно структурировать и выделить несколько уровней. В частности, первый уровень составляют акты международного права по охране природы (до тех пор, пока действует приоритет международного права над национальным), Конституция РФ, Федеральный закон О безопасности, Уголовный кодекс РФ (далее УК РФ) и Кодекс об административных правонарушениях (далее КоАП РФ). Второй уровень обеспечивают Стратегия национальной безопасности РФ, Стратегия экологической безопасности РФ. В связи с тем, что нормы, предусматривающие ответственность за экологические правонарушения, являются бланкетными, то третий уровень составляют все нормативно-правовые

акты разного уровня (законы, подзаконные акты федерального уровня и субъектов федерации), на которые имеются скрытые ссылки в нормах УК РФ и КоАП РФ, связанные с охраной природы. В таких условиях формирование единого законодательного подхода к содержанию пределов ответственности и обеспечению экологической и криминологической безопасности становится трудновыполнимой задачей.

Справедливо выглядит предложение А.А. Куприянова [4, с. 9] о необходимости выделения двух взаимосвязанных аспектов реализации принципа законности — в нормотворчестве и правоприменении. Действительно, важной составляющей частью содержания принципа законности является обеспечение его качественного применения на практике, ведь закон на бумаге и его практическое воплощение, к сожалению, далеко не всегда совпадают по своему содержанию.

Единообразное толкование законодательных положений, обеспечивающих криминологическую безопасность в сфере охраны природы, входит в содержание принципа законности, но в связи с огромным массивом актов, подлежащих толкованию, относящихся к разным уровням иерархии нормативно-правовых актов и разным отраслям права, затрудняет решение данной задачи и ставит под сомнение качественную реализацию этого принципа. Кроме того, широкое применение судейского усмотрения при привлечении к ответственности за совершение экологических правонарушений, с одной стороны — не противоречит принципу законности, но с другой стороны — способно значительно варьировать содержание закона. В этом смысле контроль за деятельностью субъектов, реализующих законодательные положения в сфере охраны природы, при обеспече-

нии криминологической безопасности, имеет значение для реализации указанной идеи. Необходимо учитывать, что у различных групп российского общества имеются свои собственные экологические интересы, которые так или иначе трансформируются в установление противоположных тенденций в экологическом императиве [5, с. 253].

Низкий уровень эколого-правовой культуры населения, зачастую попустительствующий экологическим правонарушениям и допускающий эти нарушения, является серьезным препятствием на пути обеспечения безопасности в рассматриваемой сфере и реализации принципа законности. Признанный всеми учеными, исследующими экологическую преступность, высокий уровень ее латентности, свидетельствует о низкой эффективности применения закона на практике в рассматриваемой сфере и нарушении постулата о неотвратимости ответственности, и подрывает незыблемость идеи законности.

Таким образом, можно отметить, что принцип законности преломляет свое содержание применительно к рассматриваемой сфере, требует учета специфических аспектов его проявления, обуславливая отдельные проблемы обеспечения его реализации.

В развитие провозглашенной в Конституции РФ идеи о приоритете защиты личности, ее прав и свобод выделяется соответствующий принцип обеспечения безопасности. Однако, реализация указанного постулата в отношении обеспечения криминологической безопасности в сфере охраны природы имеет некоторые неоднозначные положения. Дело в том, что законодатель в качестве родового объекта экологических преступлений определил общественные отношения, направленные на охрану общественной безопасности и обще-

ственного порядка, а не общественные отношения по охране личности. Таким образом, законодатель не относит охрану окружающей природной среды к приоритетным направлениям уголовно-правовой охраны, отводя ей второе место в иерархии ценностей (личность — общество — государство). При этом ст. 42 Конституции РФ провозглашает право каждого на благоприятную среду и размещает данную статью в главе 2 «Права и свободы человека и гражданина». Соответственно, экологическая безопасность признана личным правом и является первостепенной ценностью. Необходимо отметить, что среди 24 основных принципов охраны окружающей среды, закрепленных в Федеральном законе «Об охране окружающей среды»³, на первом месте обозначено соблюдение права человека на благоприятную окружающую среду и обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека. Кроме того, устанавливая содержание понятия экологической безопасности, законодатель в указанном законе определил, что это состояние защищенности самой природной среды в совокупности с жизненно важными интересами человека от негативного воздействия. Не случайно безопасность личности признана эталонным, обеспечивающим баланс публичных и частных интересов. Необходимо отметить — в юридической литературе представлена позиция о том, что право личности на криминологическую безопасность в настоящее время все же не получило должного закрепления в нормах действующей Конституции Российской Федерации [6, с. 48].

³ Об охране окружающей среды : Федер. закон от 10 янв. 2002г. № 7-ФЗ : (ред. от 14 июля 2022 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 01 марта 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

В этом смысле убедительно выглядит предложение возвести данный принцип в ранг общеправовых принципов [7], что в полной мере согласуется с современной конституционной моделью определения правовых ценностей.

Интерес вызывает подход законодателя к изменению приоритетов охраны. Ведь «в отличие от документов 2009 и 2015 гг., в Стратегии 2021 г. на первое место в национальной безопасности выходит не личность, а национальные интересы в целом, что демонстрирует тенденцию глобализации подхода в рамках демократического государства» [8, с. 14]. Такой подход на первый взгляд ставит вопросы к единообразию в законодательном понимании иерархии ценностей. Однако, определяющим понятием здесь является безопасность, которая сама по себе концентрируется на человеке. Очевидно, что безопасность заключается в реализации потребности человека в защите, формировании ощущения надежности своего бытия, это базовые потребности личности, являющиеся фундаментом для его развития. Самое главное в раскрытии сущности безопасности в целом — это реальное состояние человека, который способен ощутить «состояние безопасности» в настоящей действительности [9, с. 206].

Неблагоприятная природная среда не просто влияет на качество жизни человека, но ставит ее (жизнь) под сомнение. В целом концепция криминологической безопасности сопряжена с постановкой новых акцентов и смещением доминанты с категории преступность на защиту личности. Таким образом, личность, ее права и свободы в сфере обеспечения экологической безопасности от правонарушений, можно признать ядром данной парадигмы. При этом, безусловно, право личности на криминологическую безопасность в сфере ох-

раны природы может быть рассмотрено с двух позиций — объективной и субъективной, впрочем, как и материнское понятие, определяющее защиту личности в рамках обеспечения криминологической безопасности. Однако, криминологическая безопасность личности имеет двойственную природу, сочетая в себе индивидуальные и общественные интересы [10, с. 499]. Именно поэтому защита личности, обеспечение реализации ее экологических прав является основой построения уголовной политики, направленной на реализацию концепции криминологической безопасности в сфере охраны природы.

Системность и комплексность мер обеспечения криминологической безопасности в сфере охраны природы — основополагающая идея, призванная подчеркнуть всеобъемлющий характер данной деятельности. Действительно крайне важно, чтобы все субъекты координировали свою деятельность с другими участниками этого процесса, действовали совместно, дополняя, обуславливая поведение друг друга, что и обеспечит полноту и целостность работы. Только в таком аспекте возможно выстраивание полноценной системы и обретение ожидаемого результата в виде обеспечения искомой безопасности. Проблема в том, что охрана природы изначально многоаспектна, регулируется множеством нормативно-правовых актов различных отраслей права, что изначально обрекает ее зачастую на хаотичность и даже бессвязность. В этом смысле стратегически верно и значимо организовать данный процесс таким образом, чтобы исключить разрозненность и беспорядочность. Организация комплексной системно-ориентированной работы между разными ведомствами и органами, участвующими в обеспечении криминологической безопасности

в сфере охраны природы, задача первоочередной важности. В настоящее время, когда уголовная ответственность зачастую подменяется административной, когда органы МВД, прокуратуры, ФСБ не только не настроены на совместную деятельность, но конкурируют и действуют исключительно в собственных локальных интересах, забывая о глобальной задаче формирования безопасного экологического пространства и т.д. данная идея особенно актуальна.

Совершенно справедливо выделяется два взаимосвязанных аспекта в содержании указанного постулата — горизонтальный и вертикальный. Горизонтальный аспект предполагает, что все без исключения меры обеспечения безопасности должны опираться на логику, применяться последовательно и взаимосвязано. Вертикальный угол зрения акцентирует внимание на необходимость учета и соблюдения определенной иерархии в реализации данных мер [11, с. 22]. Построение единой комплексной системы криминологической безопасности в сфере охраны природы — предпосылка достижения прогрессивного пути развития событий в указанной области.

Принцип взаимодействия всех органов, осуществляющих деятельность по обеспечению криминологической безопасности в сфере охраны природы, имеет особое значение. В связи с тем, что Конституция РФ определила вопросы организации природопользования к совместному ведению РФ и субъектов РФ, указывает на участие в данном процессе иерархически ориентированных, но с различными вариациями осуществления природопользования, разных ведомств. Кроме того, необходимо учитывать и разветвленную систему контроля и непосредственного обеспечения криминологической безопасности, включающую весь спектр правоохранительных

органов. Организация взаимодействия на многоуровневой и многосубъектной площадке, даже в рамках единой модели государственности — заведомо сложный процесс. Этот процесс еще более затрудняется в связи с участием зарубежных игроков, особенно в условиях современного уровня дипломатии и многополярности при агрессивной политике. Однако, идея об организации взаимодействия при осуществлении деятельности по обеспечению рассматриваемого вида безопасности уже была проработана выше с совершенно правильными акцентами на комплексность и системность. Представляется, что взаимодействие строится на постулатах о системе и комплексе мер. Поэтому здесь наблюдается неуместная тавтология. Единственный аспект, заслуживающий внимание — это международная деятельность по обеспечению криминологической безопасности в сфере охраны природы. Думается, что нецелесообразно заявлять о двух столь близких по содержанию мыслях в качестве самостоятельных принципов. Эти идеи настолько близки друг другу и взаимосвязаны, что вызывают к объединению, фактически подчеркивая искусственность их разрыва. Таким образом, принцип системности и комплексности взаимодействия предусматривает следующее: системность и комплексность организации взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов, органов местного самоуправления с общественными объединениями, международными организациями и гражданами, основанная на применении политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности.

Приоритет предупредительных мер в обеспечении криминологической безопасности в сфере охраны природы является ключевой идеей современной парадигмы уголовной политики. Изучение детерминант экологической преступности, ее криминологических характеристик, разработка мер предупреждения, включая профилактические работы направленные на лиц, склонных к совершению экологических правонарушений — это и есть базовая составляющая данного направления. Кроме того, предупреждение экологических преступлений и правонарушений является задачей отраслевого значения, установленной как в УК РФ, так и в КоАП РФ. Превентивный характер действующей модели обеспечения национальной безопасности, частью которой является и рассматриваемый вид безопасности, очевиден и фактически является аксиомой. Действительно, не требует доказательств вывод о том, что недопущение правонарушений в экологической сфере, безусловно, обеспечит состояние защищенности охраняемых природных благ. Позитивная уголовная и административная ответственность за экологические нарушения, проявляющаяся в недопущении данных фактов, более действенна и результативна, нежели негативная ответственность, сопряженная с реакцией на факт нарушения и попыткой его нейтрализации или уменьшения. Разработанная на законодательном уровне система профилактики правонарушений⁴ является базой для выработки специальных направлений профилактической деятельности с учетом ее специфических черт. Идея о становлении профилактического права как

⁴ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26, часть I. Ст. 3851.

единого направления, пронизывающего все отрасли права и определяющая развитие отдельных видов безопасности, крайне актуальна на современном этапе эволюции общества. Заблаговременная реакция на современные вызовы и угрозы экологической безопасности, приводящая к разрушению причинно-следственных связей и препятствованию развития неблагоприятных последствий для природы и человека — эффективный метод обеспечения состояния защищенности рассматриваемой ниши.

Убедительно выглядит предложение профессора С.С. Босколова о необходимости выделения в качестве принципа криминологической безопасности идею о криминологической обоснованности законов иных нормативно-правовых актов [12].

Многие ученые обращают внимание на непродуманность законодательных инициатив, вводя такие емкие и красоч-

ные термины, как «точечное реформирование уголовного закона» или «мертвые нормы в УК РФ» [2]. Действительно, хаотичное преобразование и модернизация законодательной базы вообще, а в сфере охраны природы, в частности — глобальная проблема современности. В этом смысле научная проработка каждого вносимого изменения в нормативно-правовые акты, глубокое и качественное криминологическое обоснование каждого акта является залогом обеспечения искомой безопасности.

Подводя итог, хочется отметить, что разработка и установление принципов криминологической безопасности в сфере охраны природы, относится к вопросам первостепенной важности и требует пристального внимания научной общественности. Это, безусловно, актуальное направление исследований в силу новизны объекта и парадигмальности проблематики.

Список использованной литературы

1. Бойко А.И. Уголовная политика : учеб. пособие / А.И. Бойко. — Ростов-на-Дону : Изд-во РГЭУ Ростовский гос. экономический университет, 2008. — 190 с. — EDN QQYPLH.
2. Бабаев М.М. Проблемы российской уголовной науки / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин. — Москва : Проспект, 2018. — 296 с.
3. Пузиков Р.В. Принципы государственной безопасности Российской Федерации / Р.В. Пузиков, Д.В. Ирошников. — EDN NXZVMP // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2011. — № 6 (98). — С. 227–232.
4. Куприянов А.А. Реализация принципа законности в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.А. Куприянов. — Москва, 2006. — 24 с.
5. Попов Е.С. Экологический императив и проблемы национальной безопасности России / Е.С. Попов. — DOI 10.17213/2075-2067-2023-1-251-258. — EDN OOMZUL // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. — 2023. — Т. 16, № 1. — С. 251–258.
6. Колодкина О.С. Криминологическая безопасность личности и право личности на криминологическую безопасность как приоритеты стратегического планирования в РФ: теоретико-правовой аспект исследования / О.С. Колодкина, И.Д. Ягофарова. — DOI 10.17150/2500-1442.2023.17(1).44-53. — EDN MOENCU // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 1. — С. 44–53.
7. Федотова Ю. Г. Обеспечение безопасности государства через обеспечение безопасности личности / Ю.Г. Федотова. — EDN UAVFZN // Государственная власть и местное самоуправление. — 2015. — № 8. — С. 54–58.
8. Осавелюк Е.А. Национальная безопасность России: сравнительный анализ, понятие, определения и тенденции / Е.А. Осавелюк. — EDN FPNSBG // Гражданин. Выборы. Власть. — 2022. — № 1 (23). — С. 11–33.

9. Милов А.Н. Эволюция взглядов на проблему национальной безопасности государства / А.Н. Милов. — EDN BLXGBA // Академическая мысль. — 2022. — № 4 (21). — С. 202–206.

10. Колоткина О.А. Право личности на криминологическую безопасность: понятие, содержание, место в системе национальной безопасности Российской Федерации / О.А. Колоткина, И.А. Минникес, И.Д. Ягофарова. — DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(4).496-504. — EDN YTNyUH // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 4. — С. 496–504.

11. Босхолов С.С. Основы теории национальной безопасности России : учеб. пособие : в 2 ч. / С.С. Босхолов. — Иркутск : Иркут. ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. — Ч. 1. — 220 с.

12. Босхолов С.С. Криминологическая безопасность как идейная основа теории и практики противодействия преступности / С.С. Босхолов. — DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(3).30. — EDN WEA0IS // Baikal Research Journal. Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. — 2021. — Т. 12, № 3. — С. 30.

References

1. Boiko A.I. *Criminal Policy*. Rostov-on-Don, Rostov State University of Economics Publ., 2008. 190 p. EDN: QQYPLH.

2. Babayev M.M., Pudovochkin Yu.E. *The Problems of Russian Criminal Policy*. Moscow: Prospekt Publ., 2018. 296 p.

3. Puzikov R.V., Iroshnikov D.V. Principles of National Security of Russian Federation. *Vestnik Tambovskogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnye Nauki = Tambov State University Bulletin. Series: Humanities*, 2011, no. 6, pp. 227–232. (In Russian). EDN: NXZVMP.

4. Kupriyanov A.A. *Implementation of the Principle of Legality in Criminal Law. Cand. diss. Thesis*. Moscow, 2006. 24 p.

5. Popov E.S. Environmental Imperative and the Problems of National Security of Modern Russia *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki = Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and the Humanities*, 2023, vol. 16, no. 1, pp. 251–258. (In Russian).

6. Kolotkina O.A., Yagofarova I.D. Criminological Security of an Individual and an Individual's Right to Criminological Security as Strategic Planning Priorities in the Russian Federation: a Theoretical-Legal Aspect of the Problem. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 1, pp. 44–53. (In Russian). EDN: MOENCU. DOI: 10.17150/2500-1442.2023.17(1).44-53.

7. Fedotova Yu.G. State Safety Provision Through the Person Security Protection. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-government*, 2015, no. 8, pp. 54–58. (In Russian). EDN: UAVFZN.

8. Osavel'yuk E.A. National Security of Russia: Comparative Analysis, Concept, Definitions and Trends. *Grazhdanin. Vybory. Vlast' = Citizen. Elections. Power*, 2022, no. 1, pp. 11–33. (In Russian). EDN: FPNSBG.

9. Milov A.N. Evolution of Views on the Problem of National Security of the State. *Akademicheskaya mysl' = Academic Thought*, 2022, no. 4, pp. 202–206. (In Russian). EDN: BLXGBA.

10. Kolotkina O.A., Minnikes I.A., Yagofarova I.D. An Individual's Right to Criminological Security: the Concept, Content, and Place in the System of National Security of the Russian Federation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 4, pp. 496–504. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).496-504. (In Russian). EDN: YTNyUH. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).496-504.

11. Boskholov S.S. *Basics of the Theory of National Security of Russia*. Irkutsk, 2019. Pt. 1. 220 p.

12. Boskholov S.S. Criminological Security as the Ideological Basis of the Theory and Practice of Counteracting Crime. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 3, pp. 30. (In Russian). EDN: WEA0IS. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(3).30.

Информация об авторе

Кравченко Ирина Олеговна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права и криминологии, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация.

Author Information

Kravchenko, Irina O. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 27.05.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 27.06.2023

Принята к публикации / Accepted 29.07.2023

Дата онлайн-размещения / Available online 30.08.2023